

ИНТЕРВЬЮ

Татьяна СИЗИКОВА:

«Учу говорить на двух языках: внутренней транзактно-аналитической «кухни» и на человеческом»

Аннотация: Интервью с преподавателем, сертифицированным Европейской Ассоциацией Транзактного Анализа, Татьяной Сизиковой о том, как она выбрала модальность Транзактный Анализ и об особенностях своего преподавания.

Ключевые слова: сертифицированные преподаватели, EATA, суперсила, тотемное животное, студенты, обучение

СПРАВКА «ТА В РОССИИ»

Татьяна СИЗИКОВА

Практикующий психолог-консультант международного уровня со стажем более 25 лет, преподаватель Восточно-Европейского Института Психоанализа, первый в России сертифицированный Транзактный Аналитик, тренер и супервизор Европейской Ассоциации Транзактного Анализа (TSTA EATA), сертифицированный консультант Европейской Ассоциации Консультирования (EAC), психотерапевт европейского реестра (EAP).

INTERVIEW

Tatiana SIZIKOVA:

“I teach to speak two languages: the internal transactional-analytical kitchen and the human language”

Abstract: An interview with Tatiana Sizikova, a teacher certified by the European Association of Transactional Analysis, about how she chose the Transactional Analysis modality and the specifics of her teaching.

Keywords: certified teachers, EATA, superpower, totem animal, students, teaching

Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Татьяна СИЗИКОВА: «Учу говорить на двух языках: внутренней транзактно-аналитической «кухни» и на человеческом»

— С чего начались Ваши «отношения» с ТА?

— Моя подготовка началась с американского миллионера Гренджера Вестерна, который захотел, чтобы ТА был «привезен» в Россию. Он был участником Великой Отечественной войны, и влюбился в русскую регулировщицу Варю. Они, наверное, несколько дней всего виделись, однако он этого не забыл. Ему было тогда 19 лет. А в 55 у него случился кризис смысла жизни. Он достиг всего, чего мог, особенно в материальном плане, — его жена миллионер, они вырастили пятерых детей, все они тоже стали миллионерами, а у него началась депрессия — потеря смысла жизни, причем серьезная, с риском суицида. Его вылечил транзактный аналитик Филиппе Гарсия, ныне здравствующий, как и мистер Гренджер, слава богу, ему уже за 90 сейчас.

И Гренджер захотел в годы Перестройки подарить этот действенный метод России. Он уже не надеялся найти Варю, но решил, что так сможет принести пользу людям. Он приехал и отправился сначала в Министерство здравоохранения в Москве, потом в Институт им. Бехтерева, у нас, в Петербурге. Понятно, что в Министерстве его никто не ждал в 90-е годы. И он случайно встречается в коридоре с моим сокурсником по университету, Дмитрием Касьяновым, теперь известным переводчиком работ по ТА, и просит Дмитрия быть переводчиком для первых тренеров ТА, которых он возжелал привезти в Россию и собрать первую группу. В её состав я и вошла. Через 9 лет я была сертифицирована в Великобритании. Этому предшествовала большая сложная подготовка, и в России, и за рубежом.

— Ваш путь в ТА? Ваши учителя?

— Это Том и Дельфина Фрейзер — первые привезенные Гренджером специалисты из Америки. Затем Изабель и Ален Креспель из Франции. Мой непосредственный руководитель — Дженни Макнамара из Великобритании. Из Голландии приезжала Моника Туниссен, за ней для проведения личностного процесса с первой группой сдающих СТА-экзамен приехала Марайка Вустен. Через год приехала Марайка Аристон Хейн. Соответственно, за все это время еще приезжали благословленные Гренджером Лес Каддис, уже покойный, и Рут МакКлендон — известные американские специалисты в области семейной терапии. И попутно еще многие-многие люди, которые давали по одному-два семинара. Но первая регулярная учебная программа, направленная на подготовку к экзамен-

нам, была организована Дженни Макнамара и Моникой Туниссен. Из нее я, собственно, и вышла.

— Чему можно у Вас научиться?

— Особенность моей учебной программы в том, что первый год связан с преподаванием навыков консультирования, для того чтобы научить студентов говорить с Клиентом на его языке и понимать, что с ним происходит, передавать ему свое понимание. Дальше на этот фундамент ложится теория Транзактного Анализа, за счет чего специалисты говорят уже не на лекционном или жаргонном профессиональном языке, а на двух языках — на языке своей внутренней транзактно-аналитической «кухни» и на человеческом языке с Клиентами. Соответственно, прежде всего, у меня можно научиться практической работе.

— В чем Ваша суперсила как преподавателя?

— Думаю, что в опыте. Мне удалось увидеть в своё время работу очень многих Мастеров и прикоснуться к разным выдающимся людям. В опыте и, наверное, в том, что мне особенно нравится — сопровождать начало работы, ставить на крыло, когда специалист делает первые шаги. Думаю, еще моя суперсила и в супертребовательности, которая, конечно, вызывает очень разные реакции и много сопротивления (смеется). Слушателям хочется большей свободы от моих требований, из чего рождается потребность в собственном становлении. Но происходит это через сопротивление. Опыт привел к тому, что я понимаю потребности обучающихся и могу выделить их сильные стороны. Причем сначала они больше слышат конфронтации, чем поддержки. Но потом, особенно переслушивая записи моей обратной связи, отмечают, что равновесие соблюдено.

— Кто Ваши студенты?

— Студенты разные по уровню. На первый курс часто приходят люди, которые еще не решили — входить в эту профессию или нет. За этот год, когда они изучают навыки консультирования, они принимают решение — действительно ли им подходит эта профессия? Потому что это серьезный труд и серьезная настройка. Но с другой стороны — это удовольствие и радость понимания, видение возможности решить трудности. Поэтому на первый год попадают как профессионалы, которым хочется пройти шлифовку, они уже уверенно используют навыки, у них есть спокойный, глубокий способ контакта с Клиентами и, одновремен-

Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Татьяна СИЗИКОВА: «Учу говорить на двух языках: внутренней транзактно-аналитической «кухни» и на человеческом»

но с ними, приходят те, кто никогда этим не занимался, либо, закончив высшее учебное заведение, имеет хороший академический фундамент, но мало занимался практикой и не знает как установить контакт и продвинуть Клиента к изменению.

— Как думаете, что Ваши студенты ценят в Вас больше всего?

— Думаю, что отзывчивость к их потребностям. Наверное, индивидуальный подход. При том, что каждый учебный год заканчивается отчетом, который проверяет усвоение годовой программы. И, начиная со второго курса, это должно быть продемонстрировано на реальных Клиентах — как то, что студент изучил, он может применить. И тогда моя обратная связь даёт возможность сориентироваться — какие стороны являются сильными, а какие нуждаются в дальнейшей доработке.

— А с чем они испытывают сложности в отношении Вас?

— Сложность есть, и изрядная. Когда опыт большой, и мне виден потенциал студента, то иногда мне не хватает терпения пройти спокойно вместе со студентом все этапы, чтобы этот потенциал стал реальностью. Со студентами «медленного склада», с нормальным медленным ритмом, я могу оказаться чрезмерной в требованиях, очень быстрой в обратной связи. С годами, к сожалению, моего терпения не прибавляется (смеется). Поэтому от студентов требуется определенное упорство, вклад и, что для студентов особенно тяжело, это равенство вклада. Если студент вкладывается меньше, чем вкладываюсь я, то диалог очень обедняется. На учебе приходится решаться, рисковать, делать демонстрации в кругу, делать много упражнений. Консультант/Клиент, делать много экспериментальных практик на третьем курсе. Именно это помогает встать на крыло, начать работать и обрести уверенность в классе. И, конечно, придется пересечься со мной, иметь какое-то столкновение, но пройти его. Как в суворовском лозунге — «тяжело в учении, легко в бою». Для тех студентов, кто хотел бы более плавного, последовательного, медленного выращивания, может быть, другой подход был бы более продуктивным.

— Какой Ваш драйвер активнее всего проявляется в преподавании?

— Возможно, я спешу, видя потенциал и работая на него, немного опережая реальность. Последнее время стремление к совершенству и к абсолютной правильности все-таки значительно снизилось.

Выдержка от «Будь сильным!» все-таки осталась, поскольку мне пришлось готовиться, проходить мою сертификацию первой, находясь в довольно суровых условиях. Суровыми они были потому, что в России никто не знал, что такое ТА. Поэтому «быть сильной!» работает у меня по инерции. И от своих студентов я не хотела бы требовать больше, потому что все теперь есть в России. Но у меня осталось некоторая собранность и желание двигаться, иногда и лихо преодолевая препятствия.

Конечно, «Радуй других!» применяется, когда мне нужно начинающим студентам показать на что они способны и что могут. Мне нужно заметить, что в них хорошо, иначе они будут сомневаться в своих возможностях и терять уверенность.

«Будь совершенной!» сказывается в мастерстве, к которому я очень придираюсь, особенно в практических занятиях. Я никак не могу остановиться в шлифовке, поиске вариантов интервенций, улавливании тонкостей.

Поэтому, наверное, все пять видов остались. Трудно сказать. Для каждого уровня обучения какой-то один работает сильнее, чем остальные четыре. Иногда к отчету приходится спешить, потому что нужно выполнить дедлайн. Поэтому я, наверное, перестала сражаться с драйверами, я с ними сжилась.

— Какая модель ТА самая любимая Вами?

— Не ошибусь, если скажу, что классика — это вечная любовь. Конечно же, Гулдинги и принятие Нового Решения — это вторая любовь. Из более современных — это Ричард Эрскин в большей степени. Хотя, конечно, Хагаден и Силс со своей Relational Therapy дают очень много наслаждения и пищи для размышлений. Часто современные подходы являются обзором уже известных моделей, при том, что они звучат как современные, новаторские, но для меня это зачастую «перепев» того, было уже представлено и изучено. В этом плане дата выхода статьи не так сильно на меня влияет, как её содержание. Нарративное направление Марии Терезы Този для меня, скорее, дополняющее, чем самостоятельное. Конечно, критический взгляд из опыта позволяет определять, что добавлено к уже известному. Иногда представление студентов о том, что он прослушал семинар и понял эту модель, далеко от того, насколько он может работать в ее рамках, насколько может считать, что способен повторить то, что увидел у мастера. Для того чтобы постигать современные направления, очень важно иметь хорошо выстроенную базу.

Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Татьяна СИЗИКОВА: «Учу говорить на двух языках: внутренней транзактно-аналитической «кухни» и на человеческом»

Иначе есть искушение решить, что знаешь практически все. А чтобы применять полученные знания, у студента внутри должно быть очень ясное представление, из каких элементов состоит мастерство и даже то, как особенности данного мастера преломляются относительно базовых знаний и базовых навыков, которые студент уже использовал со своими Клиентами.

— А с какой моделью или концепцией ТА Вы чувствуете сложность или меньше ее используете?

— Так как мое обучение выстроено в большей степени на создании базы, и только ближе к сдаче экзамена есть специальная подготовка для СТА-экзамена по современным направлениям, то, возможно, поэтому заметно, что я не очень активно ввожу современные направления. Мне интересно обучать тому, что можно применить.

Может быть меньше всего мне нравится со-creative TA (со-творческий ТА) с Киссом Тюдором. Я считаю, что заслуга Тюдора в том, что он упомянул и обобщил то, что было известно до него, очень скрупулезно это собрал. Это, конечно, важно для специалиста по обзору — представить ценное и важное. Но его авторство я не вижу как новаторство. Для меня это не очень большая новизна.

Не все опубликованные статьи в ТА считаю Библией, по которой нужно жить мне (смеется). Скорее, у меня довольно критический взгляд. Конечно, полемика, дискуссия, разнообразие дают огромное обогащение. Но при этом очень хочется из всего богатства выделять то, что работает на практике.

— Расскажите о Вашей зоне ближайшего развития?

— Самое интересное для меня — это работа с мастерами, у которых есть многолетний опыт и практика. Зона ближайшего развития — добиться сертификации тех, кто довольно долго в это вкладывается. Это такой парадокс: очень уважаемые коллеги на первое место поставили мастерство и только на второе его подтверждение. Поэтому они не хотят писать работу СТА наскоро и могут позволить себе роскошь писать её лет десять. В это самое время мы, конечно, упускаем возможность конкурировать на равных на уровне международного сообщества, проявляясь и демонстрируя мастерство наших специалистов. Потому что зона моего ближайшего развития — продолжать вдохновлять тех, кто находится в написании своей Библии (смеется). Вдохновлять на то, чтобы она была

выпущена и отпразднована! Часто те, кто сложился как мастер, очень придирчивы к себе. Им не хочется писать что-то приблизительное. Они шлифуют и полируют свой драгоценный камень, чтобы он заиграл всеми гранями. В это время заказчик, скажем так, может не дожидаться окончательной полировки и пойти куда-нибудь дальше (смеется). Это зона моего развития. Я иногда немного устаю их вдохновлять, иногда они славно заканчивают путь с другими тренерами. Мне, конечно, очень хотелось бы увидеть заслуженный этап сертификации ещё у нескольких человек. Чтобы они были признаны на международном уровне и в России, и заняли то место, которое уже наработано, но еще не подтверждено.

— Ваше кредо/motto/девиз, как преподавателя?

— Теория обслуживает практику. То есть: теория для практики, нежели чем теория ради теории.

— Если бы у Вас было (а может быть есть) ваше тотемное животное — кто это, опишите его?

— Черная пантера!

— Сколько у Вас сейчас студентов на контракте и сколько уже защитились?

— Наверное, наступило время, когда я немножко сбилась со счета (смеется). Все эти годы для меня было очень важно, сколько их, и, чтобы их было много, и чтобы в Россию по моей миссии было перенесено, прижилось и развивалось то, что мне очень дорого в теории и в практике Транзактного Анализа. Наверное, два последних года я не веду подсчетов. Может быть потому, что я считаю миссию выполненной. Теперь уже количество меня волнует гораздо меньше, и, слава богу, у студентов есть выбор. И если что-то не складывается со мной, есть возможность пойти к кому-то другому. Мне уже не нужно вести единичный подсчет. На мое счастье, Вы сказали, что те, кто обучался у меня, может меня упомянуть. Значит, они как-то помнят про эти «школьные годы чудесные» и могут признать, что это были стоящие, важные годы. Они оперились, стали преподавателями, сделали свою часть и, конечно, внесли свой вклад в разнообразие: в разные стили, в разные акценты. Модальность Транзактного Анализа чрезвычайно богата, и разнообразие в ней — это то, что является и российским достижением, уже национальным. Здесь вклад не только мой, но и ближайших кол-

Преподаватели ТА в России: кто есть кто?

Татьяна СИЗИКОВА: «Учу говорить на двух языках: внутренней транзактно-аналитической «кухни» и на человеческом»

лег, которые сейчас в нашем созвездии высшего титула. Нас пятеро в высшем титуле, и шестой человек сейчас в высшем титуле преподавателя и скоро будет в высшем титуле супервизора. То есть, нас в России скоро будет шесть. И, можно сказать, что за 20 лет — это не очень много. Но этого достаточно.

— Где можно у Вас учиться? Какая периодичность набора студентов?

— Есть программа в Восточно-Европейском Институте Психоанализа, которая успешно продолжается в Центре Транзактного Анализа Павла Пингарёва, где осуществляется переход от подготовки в режиме консультирования к подготовке в режиме психотерапии. То есть там проходит 4-й и 5-й год обучения. Бывали годы, когда мы добавляли 6-й год. Но это уже шлифовка, то есть интеграция с другими направлениями в психоанализе и в психотерапии. В Москве при частном центре Ирины Медведевой есть сертификационная программа. Сейчас там запускается пятый год обучения. В ВЕИП обучение идет по будням вечером, в Центре Транзактного Анализа — по выходным дням. В Москве только по выходным дням. И в Москве, и в Питере набор на первый очный курс ежегодный, занятия начинаются в октябре. В ВЕИП также есть дистанционные курсы: вводный и по теме личностных адаптаций, по 72 учебных часа. Они также могут быть хорошим началом и дополнением к очным курсам.